

кова, который послужил бы более отечеству, оставшись в пределах учения древностей его. „Вивлиофика“ есть национальное сокровище, из которого любопытные немцы будут когда-нибудь черпать».⁹

Со времени, когда Новиков впервые пригласил к себе Муравьева, прошло двадцать шесть лет. Юный восторженный поэт, сержант Измайловского полка, стал умудренным мужем, попечителем Московского университета. И запись эта готовилась если не для печати, то для речи. Теперь уже Муравьев откровенно противопоставляет Новикова-издателя Новикову-масону. Но едва ли в начале XIX в. было много людей, относившихся к «Древней российской вивлиофике» как национальному сокровищу.

Данная статья посвящена Н. И. Новикову. Но в заключение следует сказать, что письма Муравьева позволяют увидеть быт, литературную и театральную жизнь конца 1770-х—начала 1780-х годов, уточняют ряд фактов, касающихся многих и многих писателей XVIII в., воссоздают культурную атмосферу эпохи. Они интересны для историков, литературоведов, театроведов. Их нужно печатать, и печатать вместе с выдержками из дневников. Слово за Академией наук.

---

⁹ ГПБ, ф. 489, ед. хр. XXI, л. 1.